Дикие гортанные песни, похожие на первобытные вопли, тени пляшущие в огне первобытных костров, кровь льющаяся на камни, запах плесени, сырости и гнилого мяса - так, чувствовалась моя Родословная, Гоблин что стоял был костром. От него пахло жжёной плотью и обугленные костями, гнилыми дровами и грубо обжаренным мясом, а ещё в его запахе было что-то смутно знакомое, от чего мне было не по себе.

- И чем же даже не зная о тебе, моё племя выразило неуважение твоей персоной? - Когда я вышел и заговорил, Гоблин начавшийся наезжать на моё племя словно завис.

- Ну ты и нудила. Короч, один из новых твоих украл, то что моё. И то, что мне это не вернули - НЕУВАЖЕНИЕ! - Тут уже немного завис я.

- - Озвучь свои претензии говорящий. И мы решим проблему. - Я начал говорить в каком-то возвышенном тоне, понимая что понемногу проигрываю дипломатию.

- Ты шо тупой? - Меня от этих слов аж покоробило.

- А ты тип умный? Чё ж не скажешь тогда зачем пришёл.

- Даже тупому должно быть понятно! Я пришёл забрать свою девку, и урыть того урода. - Пазл в моей голове сложился.

- Есть ли среди нас та, что считает себя собственностью Обара Обожжённого? - Я осмотрел собравшихся гоблинов, мой взгляд буквально выражал сомнение.

Ответом мне послужило лишь молчание.

- Видишь Обар, твоей женщины тут нет. - Я рисковал. Их больше, все они вооружены, но главной проблемой был сам Колдун.

- Ты думаешь я совсем тупой?! Я ж ее вижу тут!

- Если она тебя не узнала, то тебе показалось. - В любой момент я был готов атаковать, с на кончиках пальцев застыла моя сильнейшая магия, Обар же, что казалось вот-вот закипит, вдруг резко успокоился, и мне стало как-то не по себе.

- Погодите-ка, я вспомнил, что это за запах. Без сомнения - ты мой дерьморожденный. - Тут уже малость опешил я.

- Что за хрень ты несёшь?

- Ты моё грязнокровое отродье. Одно время знатно повеселился с человеческой скотиной - самками иначе говоря. Видать моя кровь достаточно сильна, чтобы породить Колдуна даже из слабого чрева длинноногой самки.

- Заткнись. - Меня обуревала дикая ярость, благо сейчас я мог хоть как-то себя контролировать.

- Подумать только, я сразу и не признал тебя, моё отродье кажется взрослее меня самого... Ведь всё было на поверхности, и власть над огнем и типаж, пускай и изуродованный кровью длинногих. Какой позор! Ырук ведь дал тебе подачку, чтобы ущербный грязнокровка вроде тебя не сдох сразу же.

- Урою погань. - Контролировать эмоции становилось всё сложнее. Обар или же отец? Он смеялся, но главное в жёлтых глазах этого урода я видел проблески хищного разума.

- Прекрасно я дам тебе эту возможность. Раз на раз ты против меня, победитель получит всё, что имел проигравший. Хотя ты можешь сразу сдаться, мы тебя опустим, а после отпустим. - Гоблин заржал своей собственной тупой шутке.

- Сам-то сдаться не хочешь, мой учитель сам Ырук. - Обар заржал ещё сильнее.

- Насмешил, ты это дедом меня чтоль пугаешь? Ему давно насрать на родовые дрязги. Лучше готовься. Не хочу, чтобы про меня говорили, что слабаков убиваю уловками.

- Подготовлюсь. - Процедил сквозь зубы я, чётко понимая что словесный поединок проиграл.

Мой враг - мой собственный отец. Смешно, но единственной родственной эмоция которую он вызывал было отвращение. Он не более чем донор семенного материала.

К бою я готовился основательно. Используя жизни множества выхлей я окружил себя кровавым туманом. Опыт и эксперименты позволили мне сделать щит практически облегающим тело, сделав защиту разом прочнее, экономичнее и компактнее. Разом я стал ощущать тяжесть навалившуюся на мои плечи. Резерв вырос в сумме до шестидесяти шести Искр. При мне мои антимагические камни, мой единственный накопитель и нож, и учитывая что у меня есть альтернативный источник магии, условно меня можно было бы сравнить с очень слабым столетним колдуном, да ещё к меня есть врождённая способная гасить огонь, гарантированная победа... Но я же не идиот, чтобы так думать?

Обар просто размял мышцы, а после от него полыхнуло силой. И всё, что что могло гореть, мох и плесень на сводах пещеры, пыль в воздухе, да и просто кислород - горело всё. А после за спиной моего противника Возник огромный Огненный шар, диаметром в мой рост, в этом огне силы было больше чем в самом мне усиленном раза в полтора, а после весь огонь рухнул на Обара, впитываясь в его тело. На первый взгляд ничего не изменилось, но после все сосуды на теле Гоблина загорелись, да и сам он начал светится изнутри, словно внутри у него был громадный прожектор... Или огонь. Тут и без интуиции понятно, что эффект не чисто визуальный. Прибавившие в объеме мышцы и без того мускулистого Колдуна, не сулили мне ничего хорошего.

Тудум... Тудум... Тудум. - Стук сердца слышимый похоже по всей порядком напрягал. Я сосредоточился на защите и именно в этот момент мой враг атаковал.

Я рывком ушёл в сторону, но пламя всё же задело мой щит по-касательной. Всё бы ничего, но щит загорелся. Тень, мой запечённый козырь быстро затушила пламя, что казалось заставило моего противника удивиться, а после он атаковал уже снова, но гораздо сильнее. Щит снова загорелся, съедая часть временного резерва, я же снова затушил огонь.

Я рывком ушёл в сторону, но пламя всё же задело мой щит по касательной. Всё бы ничего, но щит загорелся. Тень, мой запечённый козырь быстро затушила пламя, что казалось заставило моего противника удивиться, а после он атаковал уже снова, но гораздо сильнее. Щит снова загорелся, съедая часть временного резерва, я же снова затушил огонь.

Обар был сильнее, я же ловчее, и контроль у меня лучше. Принимая атаки по касательной, а после гася очаги возгорания на собственном щите, я мог бы победить чисто дождавшись пока враг потратит всю свою ману. Мой резерв не такой внушительный, зато силы на защиту я трачу куда меньше сил, чем это делает Обар.

К несчастью, мой отец дураком не был, и тоже понимал, что так меня не победит. К несчастью, он не первый раз сражался с колдуном, и вместо того, чтобы призывать очередные огненные чары для атаки и вместо этого использовал огонь, чтобы взлететь самому. Снаряд рождённый из полыхающего пукана. Грубо, нелепо, некрасиво и что самое обидное - совсем не смешно. Пара слабеньких кровавых ударов сгорели в его пламени, этого мне хватило, чтобы резко уйти с траектории удара, только мой противник резко развернулся прямо в полёте, и практически не теряя скорости врезался в мой щит. Мощным ударом меня отбросило к стене, что стоило мне примерно двух третей прочности щита, ко всему прочему щит загорелся, а я запоздало заметил, что частично, атака по мне всё же прошла, от чего дико заболело в груди.

- **** мои ребра! - Я закашлял, постепенно поднимаясь и гася липкое пламя на моём щите. От временного резерва оставалась едва ли треть, которой и являлся мой щит, от собственного резерва осталась едва половина, при том, что я старался его не тратить. Секунда, и половину моего щита я поглощаю восстанавливая резерв. Шаг в сторону пришедшего в себя Обара, и я втягиваю оставшуюся кровавую дымку в себя, но не поглощаю. Шаг в сторону Обара, уворачиваясь от нового потока пламени частично прикрываясь тенью.

Шаг, и позади меня возникает едва заметная лужица магического клея. Шаг и в меня летит очередной поток пламени. Шаг, и навстречу ему устремляются мои антимагические камни. Шаг и следом запускаю ускоренную телекинезом костяную иглу целя в глаз. Шаг, и выхватив нож, стремительно сближаюсь со своим противником.

Шаг, мельком отмечаю нешуточное удивление на роже Обара, когда его пламя исчезает, и следом ему в лицо прилетают камни. Эти не слишком сильные удары всё же отвлекли его внимание. Гоблин отшатнулся и грубая костяная игла вонзилась ему в шею, а следом близко оказался я, вонзая свой нож по самую рукоятку в область печени этого гоблина. Обар аж согнулся, казалось всё победа: удар в печень - никто не вечен... Чтобы добить эту тварину наверняка я резко провернул нож в ране и резко выдрал, отскакивая прочь, едва успев разминуться с пламенем, поджигающим всё вокруг.

Рана Обара загорелась, прервав кровотечение. Заметно уставший Гоблин, пошатываясь разогнулся, резко вырвал иглу из горла и рывком стартанул в мою сторону, чтобы после увязнуть в клее. Колдун пошатнулся, после чего яркой вспышкой сжёг мои чары не жалея собственной ступни. Даже на расстоянии ожог казался страшным, и похоже он оказался опасным даже для него самого. Потому Обар прекратил преследование и просто позвал пламя. Не знаю как именно он это сделал, но я всем своим естеством ощутил этот потусторонний зов после чего, весь огонь что горел вокруг, будь то горящая ограда или чья-то досуга, всё начало делиться с ним силой, от чего мне стало по-настоящему жутко. В огне пару раз даже мерещились чьи-то искаженные лица. Сейчас он восполнит потраченную ману, наплюет на раны и начнётся второй раунд, в котором мне нечего противопоставить.

Я делаю очередной шаг, и тут же запускаю в сторону гоблина мой нож, но Обар лишь уворачивается от моего броска, на мгновение заставив пламя дрожать. Шаг, и я уже достаточно близко, чтобы самостоятельно атаковать, выпускаю ему в грудь поток пламени. Тщетно, я уже рядом, только Гоблин смеётся, он не стал ни блокировать ни поглощать моё пламя, и даже так оно лишь погладило его развитое тело. Резерв почти пуст, так что я призываю остатки кровавого тумана, вливая в него все оставшиеся силы. Обар смеётся формируя пламя прямо во рту. Мне же остаётся всё сильнее уплотнять щит. Он знает, что я без сил. Знает, что тень я призвать сейчас не силах, знает, что его пламя кровавый туман долго не задержит. Огонь уже вырывается из оскалившейся пасти, как я творю творю очередную дичь буквально выворачивая щит наизнанку и набрасываю его прямо на Обара, навстречу рвущемуся из него пламени.

Едва стою на ногах, сжимая в кулаке свой крошечный накопитель. Мана? Я её не чувствую, как и не чувствую забитых ног, хотя они у меня ещё есть. Вырвавшийся огонь столкнулся с щитом и Кровавый туман загорелся, а вместе с ним и две трети гоблина. От крика полного боли и ненависти заложило уши, но я всё равно ковылял вперёд, чтобы добить своего врага.

Шаг, и пламя вокруг колдуна гаснет, открывая моему взору страшно обгоревшее лицо и туловище Обара. Он разве что не обуглился, его глаза обожжены, один так и вовсе напоминает варёное яйцо.

Шаг, я слышу надрывный кашель, и вокруг Обара возникает огненное кольцо, расходясь во все стороны, на последнем издыхании подныриваю, чувствую как пламя опаляет мою спину, но она не горит как мой щит, а отделываясь лишь жутким ожогом. Шаг, и я рядом с дезориентированным колдуном. Полстука сердца, и я вонзаю свои когти в грудь обгоревшего колдуна, разом тратя часть своих жизненных на кровавый удар. Грудь Обара разворошило, разрывая мышцы и практически обнажая потрескавшуюся грудину. Удар, и я доламываю его ребра, после чего вырываю грудину. Отмахиваюсь от его когтистой лапы, что сразу после этого впивается мне в бок, в то время как я вонзаю свою кисть в развороченную грудь и вырываю бьющееся горячее сердце. Разум застилает кровавый туман, но я быстро прихожу в себя

осознавая, что начал жрать его сердце. Обар хрипит. Он точно умирает, пускай и слишком медленно, учитывая полученные раны, но я чувствую, как пожирая его сердце в меня вливается кровь горячая к, словно жидкий огонь. Я чувствую, как это жар восполняет мой резерв и даже частично исцеляет потраченную жизненную силу, благо на атаку ушло не более десятой части. умирающий колдун хрипит, после чего тихо, но достаточно понятно произносит.

- Жаль что... Даже... Дерьмо... с моей кровью... становится сильным... - Сказав это Обар испустил дух. Я плюнул на его труп, после чего заметил, как тело начало потихоньку тлеть, обращаясь в пепел.

- Не уйдешь, мразь! - Едва контролируя выкрикнул я, после чего, погасил всё пламя в трупе гоблина тенью.

- Не уйдешь, я распотрошу тебя на секреты, а потом сожру... - Тень вышла какой-то странной и бесформенной. Да и внутри я чувствовал, что магия поддаётся контролю всё хуже. Но главное, стоило бою закончиться, как родословная начала сходить с ума пытаясь латать моё тело. Она скрепила ребра и укрепила распоротые участки тела. Моя сила, не давала мгновенной регенерации, но словно опытный хирург сшивала и фиксировала повреждения, за всё впрочем нужно платить, я чувствовал как с каждой, зафиксированной таким образом травмой мой резерв уменьшается, да и сама магия отзывается всё менее охотно, да ещё сердце съеденное без остатка, словно крошечный костёр, горело в моём животе, требуя тратить свои сил на свое поглощение. одним словом сейчас я едва ли вытяну ещё один серьёзный бой., а между тем до меня начали доноситься крики бывшей свиты Обара.

- ... грязные трюки! ... жулик! - Похоже меня ждет ещё один бой. Я огляделся по сторонам, замечая вооружившееся своё племя, не думающий утихать пожар из-за которого с каждой секундой становилось сложнее, увидел племя Обара, собирающееся пустить в дело оружие, посмотрел на всё это и как-то у меня вырвалось.

- Вот же дерьмище...

http://tl.rulate.ru/book/65744/1844496